

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023010042

EDN: GZKKLH

Дипломатия Барака Обамы и сирийский мирный процесс

Ал. В. Юрк

Санкт-Петербургский государственный университет.

Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 8-й подъезд

РИНЦ ID: 1117461

ORCID: 0000-0002-3485-8588

e-mail: alexey.yurk@mail.ru

Резюме: Статья посвящена дипломатической активности первой и второй администраций Барака Обамы по урегулированию гражданской войны в Сирии. Рассмотрены изменения в отношении Соединённых Штатов к правительству Башара Асада, а также форсированные попытки смены власти в стране по ливийскому образцу как через Совет Безопасности ООН, так и посредством деятельности международной группы «Друзья Сирии». В работе проанализировано участие США в Женевском мирном процессе по Сирии, их роль в этом процессе, а также значение, которое в Вашингтоне придавали мирным переговорам. Кроме того, уделяется внимание и российско-американским договорённостям о прекращении огня, достигнутым в 2016 г. Делаются выводы о степени ответственности дипломатии Б. Обамы за фактический крах Женевского процесса.

Ключевые слова: ближневосточная политика США, сирийский конфликт, Барак Обама, группа «Друзья Сирии», Женевский мирный процесс по Сирии

Для цитирования: Юрк А.В. Дипломатия Барака Обамы и сирийский мирный процесс. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53 (1): 59–74.

DOI: 10.31857/S2686673023010042 EDN: GZKKLH

Barack Obama's Diplomacy and the Syrian Peace Process

Alexey V. Yurk

St. Petersburg State University.

St Petersburg, Smolnogo st., 1/3, 8th entrance

РИНЦ ID: 1117461

ORCID: 0000-0002-3485-8588

E-mail: alexey.yurk@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the diplomatic activity of the first and second administrations of Barack Obama to resolve the Syrian civil war. Changes in the attitude of the United States towards the government of Bashar al-Assad, as well as forced attempts to change power in the country according to the Libyan model, both through the UN Security Council and through the Friends of Syria Group, are considered. The study analyzes the participation of the United States in the Geneva peace process on Syria, their role in this process, as well as the importance attached to the peace talks by the White House. In addition, attention is paid to the Russian-American ceasefire agreements reached in 2016. Conclusions are drawn about the degree of responsibility of Barack Obama's diplomacy for the actual collapse of the Geneva peace process.

Keywords: the U.S. Middle East policy, Syrian conflict, Barack Obama, Friends of Syria, Geneva peace talks on Syria

For citation: Alexey V. Yurk. Barack Obama's diplomacy and the Syrian peace process. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2023; 53 (1): 59-74.

DOI: 10.31857/S2686673023010042 EDN: GZKKLH

ВВЕДЕНИЕ

Гражданская война в Сирии, за время своего существования трансформировавшаяся в сложный многоуровневый и интернационализированный конфликт, неоднократно меняла своё значение для внешней политики США. Во время «арабской весны» оттеснённая на второй план событиями в Египте и Ливии к 2013 г. Сирия превратилась в едва ли не один из главных ближневосточных приоритетов администрации Обамы. Бесконтрольное вооружение сирийской «умеренной оппозиции» в итоге привело к подъёму ИГИЛ (организация признана в РФ террористической), послужившему поводом для прямой интервенции США и их союзников в сирийский конфликт, при последующих американских администрациях ставший ареной для прокси-войны с Россией и Ираном на территории Сирии [Lantis S. 2020].

Как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях, посвящённых войне в Сирии, прослеживается тенденция концентрировать внимание непосредственно на военной конфликта – его геополитическом значении, ходе боевых действий, влиянии внешних акторов. На второй план оттесняются дипломатическая борьба вокруг сирийского мирного процесса, различные форматы многосторонних переговоров, обеспечение режимов прекращения огня. Возможно, причиной этому является тот простой факт, что сирийский мирный процесс так и не привёл к установлению прочного мира. Однако тем важнее изучить его, чтобы понять, в какой момент переговоры свернули не туда, чтобы в будущем не допускать подобных ошибок.

Не является исключением и американская «сторона медали». Множество аналитики, статей и монографий посвящены силовому фактору американского участия в сирийском конфликте, в то время как его дипломатический аспект во многом остаётся неосвещённым. Данная статья призвана заполнить некоторые из существующих пробелов и рассмотреть действия американской дипломатии по Сирии во время президентства Барака Обамы, когда сирийский мирный процесс был на подъёме.

ПЕРВАЯ РЕАКЦИЯ: ЗАПОЗДАЛЫЙ ОТВЕТ

Разбираться с кризисом «арабской весны» и её последствиями выпало на долю президента США Барака Обамы и его первой администрации, из числа членов которой наибольший интерес в данном контексте представляет госсекретарь Хиллари Клинтон, пользовавшаяся значительным влиянием на формирование и осуществление внешнеполитического курса страны [1]. Однако даже вдвоём пре-

зидент и госсекретарь, согласно большинству оценок, не смогли грамотно отреагировать на события на Ближнем Востоке зимой-весной 2011 г. [Springborg L. 2012.] Так, наибольшее внимание США уделили событиям, происходившим в Ливии, причём не в последнюю очередь по воле своих европейских союзников [Davidson J.W. 2013], и в Египте, одном из ключевых союзников США в регионе.

Важно отметить, что даже в отношении тех арабских стран, на которых было сосредоточено всё внимание США, политика Вашингтона была крайне противоречивой. Особенно ярко это проявилось в случае с Египтом, когда Белый дом был вынужден безостановочно лавировать между различными политическими силами, борющимися за власть в Каире, лишь бы удержать страну в орбите своего влияния, и от того постоянно менял свою позицию [Шумилин А.И. 2013].

Первая реакция Вашингтона на события в Сирии тоже была довольно невнятной. Ещё в конце января 2011 г. Башар Асад спокойно давал интервью американским газетам, где убеждал, что Сирия стабильна [2]. Только в середине марта Госдепартамент впервые обратился к Дамаску с призывом «воздержаться от насилия в отношении мирных демонстрантов» [3]. В то же время, несколько дней спустя Хиллари Клинтон назвала Башара Асада «реформатором» и «не таким, как его отец». Как итог, госсекретарю пришлось оправдываться тем, что она лишь цитировала мнения различных конгрессменов, посещавших Сирию, а не выражала точку зрения администрации [4]. Тем интереснее мнение Денниса Росса, бывшего в 2011 г. специальным помощником президента в Совете национальной безопасности США и старшим директором по Центральному региону, который свидетельствует о том, что Клинтон занимала куда более «ястребиную» позицию по Сирии, чем Обама [5].

«Точка зрения администрации» тем временем запаздывала: президент Обама впервые открыто и полно высказался по Сирии лишь в начале апреля 2011 г. В своём заявлении он осудил «отвратительное насилие против мирных протестующих», но пока лишь призвал Асада «прислушаться к голосам сирийского народа, призывающего к значимым политическим и экономическим реформам» [6].

БОРЬБА РЕЗОЛЮЦИЙ В СБ ООН (2011-2012 гг.)

С нарастанием накала внутривосточной борьбы в Сирии ужесточались как риторика, так и конкретные дипломатические действия США. В августе 2011 г. Обама впервые заявил о том, что «ради блага сирийского народа настало время для президента Асада уйти» [7], в октябре из Дамаска был отозван американский посол. Тогда же была предпринята первая попытка провести в Совете Безопасности ООН антисирийскую резолюцию, призванную задействовать Статью 41 Главы VII Устава ООН, что впоследствии могло быть использовано для интервенции в страну по «ливийскому сценарию» [Ходынская-Голенищева М.С. 2017: 162-163]. В то же время важно отметить, что США не выступали в качестве коспонсора этой резолюции, что является ещё одним показателем нежелания Вашингтона на тот момент серьёзно ввязываться в сирийские дела.

В конце 2011 г. Лига арабских государств (ЛАГ) предложила первый конкретный план мирного урегулирования в Сирии. В Вашингтоне ухватились за эту идею, что не должно вызывать удивления, поскольку в ЛАГ на тот момент доминировали Саудовская Аравия и Катар – ближайшие союзники США в регионе [8]. В частности, США впервые выступили коспонсором проекта резолюции СБ ООН в поддержку проекта ЛАГ. Однако, как впоследствии неоднократно будут отмечать российские и китайские представители, этот и другие подобные проекты прозападных резолюций были призваны оказать давление лишь на одну сторону конфликта – на правительство Сирии. От оппозиционных группировок взамен не требовалось практически ничего. Важно отметить тот факт, что связь многих оппозиционеров с исламскими экстремистами также не находила отражения в текстах резолюций [9].

Было бы неправильным утверждать, что сотрудничество между двумя сторонами по Сирии на площадке ООН было в принципе невозможно. Так, в апреле 2012 г. им удалось договориться о принятии «плана из шести пунктов» специального представителя ООН по Сирии Кофи Аннана и о создании, согласно резолюции СБ ООН 2043, Миссии ООН по наблюдению в Сирии (МООНС/UNSMIS), призванной следить «за прекращением вооружённого насилия во всех его формах всеми сторонами» [10]. Однако уже в июле страны Запада, включая США, предприняли попытку «развить успех» и провести резолюцию, де-факто обвиняющую исключительно правительство САР в нарушении перемирия и угрожающую принять меры в соответствии со Статьей 41 [11]. Россия и Китай были вынуждены наложить вето на данный проект. Как итог, перемирие было сорвано, а МООНС прекратила работу в августе 2012 года.

ГРУППА «ДРУЗЬЯ СИРИИ»

Перед США и их западными и ближневосточными союзниками, таким образом, возникла необходимость действовать в обход российско-китайского вето в СБ ООН. Блокирование Москвой и Пекином принятия резолюции в поддержку мирного проекта ЛАГ в феврале 2012 г. подтолкнуло Соединённые к созданию неформальной контактной группы по Сирии.

О создании такого объединения буквально на следующий день после ветоирования упомянутой резолюции объявил тогдашний президент Франции Николя Саркози. Несмотря на это, по словам старшего помощника госсекретаря по Сирии Фредерика Хофа, лично участвовавшего в описываемых событиях, именно усилия США были ключевыми в её организации. Ему вторит и исследователь Арон Лунд, считающий, что Соединённые Штаты взяли на себя основную часть сложной дипломатической работы по привлечению стран, ставших ядром группы «Друзей Сирии» [12].

Первая встреча «друзей» прошла уже 24 февраля 2012 г. в Тунисе – стране-зачинателе «арабской весны», на тот момент, казалось, действительно вставшей на путь демократических преобразований [Видясова М.Ф. 2012]. Итоги инаугурационной встречи объединения оказались довольно умеренными. Несмотря на

то что региональные стейкхолдеры, такие как Саудовская Аравия и Катар, настаивали на необходимости военной интервенции, западные державы настойчиво относились к данной идее ввиду уже начавшегося роста влияния в рядах сирийской оппозиции исламистских элементов и потому больше склонялись к дипломатическому решению конфликта [13].

Позицию США относительно деятельности и перспектив «Друзей Сирии» в тот же день выразила госсекретарь США Хиллари Клинтон. Помимо общих слов об усилении изоляции правительства Асада и увеличении потока гуманитарной помощи, Клинтон сделала и важное политическое заявление, назвав базирующийся в Турции Сирийский национальный совет «ведущим легитимным представителем сирийцев, стремящихся к мирным демократическим переменам» и «эффективным представителем сирийского народа в правительствах и международных организациях» [14]. Таким образом, был сделан ещё один шаг к фактическому отказу Вашингтона от дипломатического признания правительства в Дамаске как официального представителя сирийского народа.

В дальнейшем группа «Друзей Сирии» провела ещё три встречи в течение 2012 г. – в Стамбуле (апрель), Париже (июль) и Марракеше (декабрь). Важно отметить, что с каждой последующей встречей позиция и группы, и Соединённых Штатов по Сирии всё ужесточалась. В результате стамбульской встречи было принято решение создать рабочую группу по санкциям против Дамаска, а в итоговом документе, принятом после парижского саммита, было чётко прописано, что президент Асад должен отказаться от власти.

Наиболее серьёзный дипломатический шаг был сделан на конференции в Марокко 12 декабря 2012 г. За день до этого президент Барак Обама признал созданную в ноябре того же года Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил (НКСРОС) в качестве «законного представителя сирийского народа» [15]. В Марракеше же под этим признанием подписались представители более 100 стран.

К оценке данного события можно подойти с разных позиций. С одной стороны, подобное признание стало большим дипломатическим достижением группы «Друзей Сирии» и, в частности, Соединённых Штатов. С другой же стороны, подобное признание серьёзно снижает вероятность политического урегулирования конфликта, поскольку оппозиционная группа, признанная влиятельными внешними силами легитимным представителем своего народа, практически лишается стимулов к переговорам с действующим правительством [Talmon S. 2013: 251]. То же самое можно сказать и об обратном – действующее правительство страны не видит смысла идти на какие-либо переговоры с оппозицией и стоящими за ней внешними игроками, так как ощущает себя «прижатым к стенке».

СТАРТ ЖЕНЕВСКОГО МИРНОГО ПРОЦЕССА ПО СИРИИ: «ЖЕНЕВА-1» И «ЖЕНЕВА-2»

Несмотря на неблагоприятный дипломатический фон вокруг конфликта, к лету 2012 г. международному сообществу всё же удалось начать многосторонний диа-

лог по Сирии. Местом запуска этого диалога стала Женева, где 30 июня 2012 г. прошла первая международная конференция (ныне часто называемая «Женева-1»), призванная выработать план разрешения конфликта. В ней приняли участие главы МИД пяти постоянных членов СБ ООН, Турции, Ирака, Кувейта и Катара, а также представители ЕС, ЛАГ и генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Её результатом стало формирование «Группы действий» по Сирии для продолжения совместных консультаций, а также принятие Женевского коммюнике – плана международного сопровождения усилий сирийцев по выходу из кризиса [16].

Важным отличием Женевского коммюнике от западного варианта разрешения сирийского конфликта была прописанная возможность формирования будущего переходного правительства не только из оппозиционных активистов, но и из членов действующего правительства в Дамаске. Однако, как свидетельствует непосредственный участник переговоров по Сирии в Женеве М.С. Ходынская-Голенищева, в Вашингтоне рассматривали и сами переговоры, и Женевское коммюнике в качестве ещё одного инструмента для смещения правительства Асада. Американские дипломаты крайне избирательно подходили к цитированию итогового документа «Женевы-1», вольно интерпретируя его в поддержку позиции США [Ходынская-Голенищева М.С. 2017: 153].

Например, в тот же день, когда было принято Женевское коммюнике, госсекретарь США Хиллари Клинтон дала интервью американскому национальному общественному радио (*National Public Radio*). В нём она заявила, что в новое правительство Сирии не будут допущены люди, «чьи руки запятнаны кровью» [17]. Бесспорное по сути своей утверждение в контексте общего американского дискурса по Сирии негласно дополняло Женевское коммюнике недостающим, по мнению Вашингтона, пунктом о необходимости отстранения сирийского лидера от власти.

В начале 2013 г. президент Асад сам выступил со своим планом мирного урегулирования. Формально, он ничем не отличался от плана, предложенного полгода назад в Женеве, за одним важным исключением – он предполагал прекращение поддержки террористических формирований со стороны иностранных государств [18]. Очевидно, что в этом требовании заключался неприкрытый укол в сторону Соединённых Штатов за их поддержку сирийской «умеренной оппозиции». В ответ на этот шаг, официальный представитель Госдепартамента США Виктория Нуланд назвала план Асада «ещё одной попыткой режима удержать власть» и «оторванным от реальности» [19].

Таким образом, несмотря на видимый успех, принятие Женевского коммюнике не привело к автоматическому началу его реализации. Переходное сирийское правительство не было создано ввиду обострения вооружённого противостояния и фактического срыва мирного «плана из шести пунктов». В результате спецпредставитель ООН по Сирии Кофи Аннан ушёл в отставку. Его место занял Лахдар Брахими, который 30 января 2013 г. предложил пересмотреть Женевское коммюнике, поскольку его условия в текущей обстановке были невыполнимыми.

Новая конференция по Сирии начала готовиться практически сразу же после прихода Брахими, в августе 2012 г., при активном участии Соединённых

Штатов и России. Однако этот процесс растянулся почти на полтора года, на что было сразу несколько причин. Во-первых, это противоречивые позиции постоянных членов СБ ООН, главным образом Москвы и Вашингтона. В то время как первая, хоть и принимая главным образом сторону Дамаска, пыталась вести диалог с умеренной оппозицией, второй упорно повторял мантру «Асад должен уйти» [Ходынская-Голенищева М.С. 2013]. Всё это явно не способствовало миротворческой миссии конференции.

Второй фактор, серьёзно повлиявший на затягивание созыва «Женева-2» – инцидент с химической атакой в Гуте, который произошёл в августе 2013 г. и на некоторое время резко повысил шансы на военную интервенцию Соединённых Штатов в сирийский конфликт. Так, из-за предполагаемой химатаки американской стороной было отложена «пред-жневская» подготовительная встреча с российской делегацией в Гааге. В ответ на это, заместитель министра иностранных дел России Г.М. Гатиллов выразил сожаление, отметив, что «выработка политических параметров урегулирования в Сирии была бы исключительно полезна сейчас, когда над этой страной нависла угроза [применения военной. – А.Ю.] силы» [20]. С другой стороны, вероятно, что именно невозможность разрешения конфликта в Сирии по ливийскому сценарию, выявленная в ходе решения проблемы с химоружием, подтолкнула США к более широкому и активному использованию дипломатических инструментов, в том числе и Женевских переговоров.

Наконец, третий фактор, тесно связанный с первым – раскол в рядах сирийской оппозиции. Раскол оппозиционного движения на более-менее умеренные, светские силы и религиозных экстремистов серьёзно осложнил процесс определения того, кого можно считать приемлемой кандидатурой для представления интересов сирийского народа в Женеве, а кого нет. Кроме того, многие действующие лица сирийского конфликта и вовсе не были приглашены на конференцию: например, сирийские курды или Иран, приглашение которому было отозвано ООН по настоянию Соединённых Штатов и прозападной сирийской оппозиции [21].

В итоге «Женева-2» стартовала в Монтрё лишь 22 января 2014 г. Соединённые Штаты на конференции представлял уже новый госсекретарь Джон Керри. В своём заявлении он обрушился с критикой на правительство Асада, обвинив президента Сирии в развязывании конфликта против «мирных демонстрантов» и жестоком ведении боевых действий. На этом основании глава американской дипломатии сделал вывод о том, что «Башара Асада не будет в переходном правительстве», так как «невозможно представить», как «человек, так жестоко обращающийся со своим народом, сможет вернуть свою легитимность» [22].

На это не мог не отреагировать сирийский коллега господина Керри Валид Муаллем, который отметил, что у некоторых государств, участвовавших в переговорах, «сирийская кровь на руках», явно намекая в том числе на США, а также заявил, что «никто в мире не имеет права присваивать или лишать легитимности президента, конституцию или закон, кроме самих сирийцев» [23]. Кроме того, несколько позже глава сирийского МИД отказался вести какие-либо переговоры с США, пока госсекретарь не извинится за свои слова о президенте Асаде [24].

В подобных условиях неудивительно, что вторая конференция едва ли имела больше положительных последствий, чем первая. По большому счёту, как отметил научный сотрудник Института востоковедения РАН Борис Долгов, «единственным результатом [«Женевы-2»], вероятно, можно считать сам факт проведения международной конференции, собравшей более 30 участников, включая глав МИД РФ и Госдепа США, которые подтвердили, что решение сирийского кризиса может быть только политическим» [25]. Правительственной и оппозиционной делегациям так и не удалось пойти на компромисс ни по одному существенному вопросу. Стороны смогли лишь договориться о поставках в осаждённый город Хомс гуманитарной помощи и эвакуации оттуда мирных жителей, но это было явно недостаточным результатом для мероприятия такого уровня.

Не последнюю роль в провале конференции сыграли и позиции, занятые внешними акторами, включая и США. Несмотря на то что обе сирийские стороны явно тянули время и выдвигали заведомо неприемлемые друг для друга условия, заводя переговоры в тупик, в Вашингтоне продолжали односторонне трактовать ход переговоров. Так, по итогам второго раунда переговоров, завершившегося 14 февраля 2014 г., госсекретарь Керри обвинил именно действующее правительство Сирии в срыве «Женевы-2», в то время как оппозиция якобы «продемонстрировала желание договариваться» [26].

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖЕНЕВСКОГО ПРОЦЕССА НА ФОНЕ БОРЬБЫ С ИГИЛ: ВРЕМЯ УПУЩЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ?

Уже вскоре после фактического провала «Женевы-2» генсек ООН Пан Ги Мун выступил с идеей созыва третьей международной конференции по Сирии. Однако весной 2014 года международному сообществу пришлось постепенно начать отвлекаться от внутрисирийского противостояния. Внимание большинства стран, и не в последнюю очередь Соединённых Штатов, переключилось на борьбу с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ, организация признана в РФ террористической), на тот момент воспринимавшимся миром как экзистенциальная угроза [Mueller J, Stewart M.G. 2016].

На борьбу с ИГИЛ должны были переключиться и прозападные оппозиционные группировки в Сирии. Подобный манёвр в контексте сирийского мирного урегулирования, пока откладывавшегося «до лучших времён», рассматривалась в Вашингтоне как способ усилить их позиции «на земле» и в будущем переустройстве страны. Ориентация администрации Обамы на данный подход отчётливо просматривается в заявлении президента от 10 сентября 2014 г. В нём Обама высказался о президенте Асаде достаточно критически, заявив, что он «терроризирует своих собственных людей» и «никогда не вернёт себе легитимность, которую он утратил», так что на него в этой борьбе «полагаться нельзя». В то же время он отметил, что США «необходимо укреплять оппозицию как лучший противовес экстремистам, таким как ИГИЛ, одновременно добиваясь политического решения, необходимого для разрешения сирийского кризиса раз и навсегда» [27].

Кроме того, бороться с ИГИЛ Вашингтон собирался в первую очередь в Ираке, а не в Сирии. В самой администрации стратегию Обамы называли *Iraq-first* («Ирак в первую очередь») [Самуйлов С.М., Панюжева М.М. 2016: 7], что довольно ясно говорит о тогдашних приоритетах американского руководства. В интересах США было, чтобы ИГИЛ и правительство Асада как можно дольше изматывали друг друга в боях, в то время как прозападные сирийские группировки будут получать американскую помощь и в конечном счёте возьмут верх в этой междоусобной борьбе. Ирак же надо было спасать в первую очередь, так как он постепенно подпадал под иранское влияние, и США нужно было брать борьбу с исламскими экстремистами в этой стране в свои руки. Таким образом, в этих условиях мирный процесс по Сирии отходил для Обамы на второй, а то и на третий план.

Однако ситуацию серьёзно изменилась, когда 30 сентября 2015 г. Россия начала свою военную операцию в Сирии, тем самым вернув себе позиции ключевого игрока в сирийском конфликте. Результатом этого стали Венские переговоры по Сирии, начавшиеся 23 октября 2015 г. с предварительной встречи глав внешнеполитических ведомств США, РФ, Саудовской Аравии и Турции. Затем до 30 октября к ним присоединились ещё более десятка стран – Ирак, Иран, Египет, Иордания, ОАЭ, Катар, Ливан, Оман, Великобритания, Франция, Китай, Германия и Италия, а также представители ООН, ЕС и ЛАГ. Все вместе они составили Международную группу поддержки Сирии (МГПС), сопредседателями которой стали Россия и США.

Венские переговоры в контексте изменения американской позиции относительно сирийского конфликта стали прорывом сразу по двум направлениям. Во-первых, Соединённые Штаты дали добро на привлечение к переговорам по Сирии Ирана. Во многом это было связано с недавним заключением иранской «ядерной сделки», после успеха которой США решили прощупать возможность дальнейшего расширения сотрудничества с исламской республикой. Кроме того, в Вашингтоне наконец начали осознавать, что единственная надежда на отстранение президента Асада от власти – это найти политическое решение конфликта вместе с двумя его спонсорами, Москвой и Тегераном [28].

Во-вторых, что касается Асада, Джон Керри несколько смягчил свою риторику относительно сирийского лидера, сказав, что сейчас главное «войти в политический процесс», в ходе которого решится будущее Сирии [29]. Таким образом, США публично отказались от требования немедленного ухода Асада, при этом не отказываясь от своей позиции, что «ни при каких обстоятельствах президент Асад не сможет объединить Сирию и править ею» [30].

Итогом двух раундов переговоров стал новый план мирного урегулирования, представленный 14 ноября. В нём стороны выразили поддержку политического решения сирийского кризиса, свою приверженность победе над ИГИЛ и прочими террористическими группировками, а также решили вновь начать межсирийские переговоры в Женеве 1 января 2016 г. [31]. Данное решение затем в общих чертах было закреплено юридически резолюцией СБ ООН 2254 от 18 декабря 2015 г., до сих пор выступающей в качестве краеугольного камня для сирийского мирного процесса.

В то же время за считанные дни до начала финального раунда Венских переговоров Соединённые Штаты выступили с односторонним предложением создать три рабочие группы – по координации оппозиции САР, по противодействию терроризму и по гуманитарным проблемам. Это вызвало недоумение и недовольство у российской стороны, поскольку, во-первых, Россию об этом в известность никто не поставил, а во-вторых, предложенный американцами формат фактически подменял собой «Инициативу четырёх комитетов», выдвинутую ещё в июле 2015 г. новым спецпосланником ООН по Сирии Стаффаном де Мистурой [32].

ОТ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА К ПРЕКРАЩЕНИЮ ОГНЯ: «ЖЕНЕВА-3» И РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ДОГОВОРЁННОСТИ 2016 г.

Запланированная в Вене новая межсирийская конференция «Женева-3» началась с небольшим опозданием, 1 февраля 2016 г. В очередной раз переговоры потерпели неудачу. Ещё на стадии подготовки возникло множество разногласий, которые стороны так и не смогли урегулировать, главным образом – относительно состава участников переговоров. Кроме того, главный переговорщик от сирийской оппозиции Мухаммед Аллуш заявил, что госсекретарь США Джон Керри оказывал на него давление с тем, чтобы его делегация села за стол переговоров с делегацией правительства Асада [33]. Сам Джон Керри обвинил правительство Асада в продолжении бомбардировок гражданского населения [34]. В итоге уже 3 февраля под предлогом начала наступательной операции правительственной армии к северу от Алеппо переговоры были приостановлены.

Неудача первых шагов «Женевы-3», казалось, проложила дорогу для более узких, двусторонних договорённостей Москвы и Вашингтона. Уже 22 февраля главы внешнеполитических ведомств США и России выпустили совместное заявление, в котором заявили о введении в действие режима по прекращению огня с 27 февраля [35]. Несмотря на то что уже через два дня госсекретарь Керри заранее возложил вину за возможный срыв перемирия на Иран и Россию и заявил, что принятый в таком случае план «Б» будет «более конфронтационным» [36], 26 февраля СБ ООН единогласно принял резолюцию 2268, которая требовала от всех сторон конфликта соблюдать условия американо-российского соглашения [37].

Межсирийские переговоры в Женеве тем временем были продолжены. Однако единственным достижением в рамках «Женевы-3», стало обнародование Стаффаном де Мистурой 24 марта документа из 12 пунктов, которые не были отвергнуты сторонами конфликта. Примечательно, что о судьбе президента Сирии в этом документе ничего не говорилось. Глава Госдепартамента США в это время находился в Москве; там он заявил, что США совместно с Россией будут наращивать усилия для сохранения режима прекращения огня [38].

26 июля, на фоне событий в осаждённом Алеппо, в Женеве состоялась очередная встреча, на сей раз – в формате США – Россия – ООН. Стороны начали подготовку к очередному раунду межсирийских переговоров, которые, однако, вновь свелись к достижению 10 сентября 2016 г. российско-американских дого-

ворённостей о прекращении боевых действий. Об их значении вполне ясно выразился госсекретарь Джон Керри, назвав их «возможным поворотным моментом» [39]. Основные пункты соглашения действительно выглядели обнадеживающе – разделялись зоны деятельности сирийской «умеренной оппозиции» и экстремистов, налаживалось взаимодействие между российской и американской авиацией. Однако прекращение огня не продлилось долго. Уже 17 сентября американские самолёты ударили по позициям сирийских правительственных войск в Дейр-эз-Зоре, нанеся тем большие потери, в результате чего Москва и Дамаск вышли из соглашения.

В середине октября 2016 г. в Лозанне состоялась последняя в ходе президентства Барака Обамы попытка США наладить переговорный процесс по Сирии. Во встрече принимали участие представители США, России, а также ряда региональных держав. Несмотря на заявления госсекретаря Керри о том, что в ходе мозгового штурма было высказано несколько новых идей [40], ничего принципиально нового на переговорах выработать не удалось – по итогам встречи даже не было сделано совместного заявления, а некоторые главы МИД и вовсе отказались давать комментарии. По всей видимости, недавний удар американцев по Дейр-эз-Зору всё ещё сохранял серьёзную дипломатическую напряжённость в отношениях между США и Россией.

Дальнейшие мирные переговоры по установлению режима прекращения огня в Сирии при Обаме проходили уже без участия Соединённых Штатов. Особенно ярко это отразилось в конце декабря 2016 г., когда Россия, Турция и Иран совместно установили в Сирии новый режим прекращения огня, тем самым положив начало Астанинскому процессу. Официальный Вашингтон сдержанно отреагировал на принятие резолюции СБ ООН 2336, фиксирующей трёхсторонние договорённости, назвав её «отражающей правильный баланс» [41].

Совершенно иначе отреагировали на сам факт переговоров без участия США, но зато между «тремя авторитарными режимами», которые неожиданно «ощутили, что у них достаточно сил для того, чтобы взять на себя руководящую роль в регионе» [42], американские медиа. Когда резолюция 2336 была принята Советом Безопасности ООН, да ещё и поддержана США, со стороны СМИ последовал очередной поток возмущения и сомнений в том, что Россия, Турция и Иран одни, без помощи Запада, смогут установить мир [43].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дипломатия обеих американских администраций времён Обамы в контексте сирийского мирного урегулирования показала себя далеко не лучшим образом, что в конечном счёте сам Госдепартамент признал в конце декабря 2016 года [44]. Отвлечённость на другие ближневосточные дела в разгар «арабской весны» сменилась упорным стремлением навязать свой план мирного урегулирования сирийского конфликта, по существу заключающегося в одном пункте – «Асад должен уйти». В подобных условиях неудивительно, что Женевский мирный процесс если и не был «мертворождён-

ным» с самого начала, то был во многом похоронен именно «однополярной» дипломатией Обамы, неготовой идти на взаимные уступки и компромиссы.

После появления у сторон конфликта общего врага в лице «Исламского государства» (признано в РФ террористической организацией), казалось, вновь появилась возможность хотя бы временно и частично урегулировать конфликт, сконцентрировав все силы на борьбе с джихадистами. Действительно, был снова разблокирован Женевский процесс, принята резолюция СБ ООН 2254, фиксирующая стремление к политическому решению конфликта. Однако все остальные дипломатические шаги Соединённых Штатов в отношении Сирии – отказ сотрудничать с Дамаском в вопросах борьбы с ИГИЛ, принятие стратегии *Iraq-first*, попытки вновь оседлать мирный процесс, наконец, постоянные срывы режимов прекращения огня – свидетельствовали об их недоговороспособности. Всё это привело к необходимости поиска и создания альтернативных площадок для международного и межсирийского диалога, таких как Астанинский процесс.

ИСТОЧНИКИ

1. Myers S.L. Hillary Clinton's Last Tour as a Rock-Star Diplomat. *The New York Times Magazine*, 27.06.2012. Available at: <https://www.nytimes.com/2012/07/01/magazine/hillary-clintons-last-tour-as-a-rock-star-diplomat.html> (accessed 07.07.2022).
2. Interview With Syrian President Bashar al-Assad. *The Wall Street Journal*, 31.01. 2011. Available at: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703833204576114712441122894> (accessed 07.07.2022).
3. Violence in Syria. U.S. Department of State, 23.03.2011. Available at: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2011/03/158894.htm> (accessed 07.07.2022).
4. Kessler G. Hillary Clinton's incredible statement on Syria. *The Washington Post*, 04.04.2011. Available at: https://www.washingtonpost.com/blogs/fact-checker/post/hillary-clintons-uncredible-statement-on-syria/2011/04/01/AFWPEYaC_blog.html (accessed 07.07.2022).
5. Glasser S. Was Hillary Clinton a Good Secretary of State? *Politico*, 08.12.2013. Available at: <https://www.politico.com/magazine/story/2013/12/was-hillary-clinton-a-good-secretary-of-state-john-kerry-2016-100766/> (accessed 12.07.2022).
6. Statement from the President on the Violence in Syria. The White House, 08.04.2011. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/04/08/statement-president-violence-syria> (accessed 08.07.2022).
7. Statement by President Obama on the Situation in Syria. The White House, 18.08.2011. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/08/18/statement-president-obama-situation-syria> (accessed 08.07.2022).
8. Сапронова М.А. Новая роль ЛАГ в региональных и международных отношениях. *Новое восточное обозрение*, 17.03.2013. Available at: <https://ru.journal-neo.org/2013/03/17/novaya-rol-lag-v-regionalnyh-i-mezhdunarodnyh-otnosheniyah/> (accessed 08.07.2022).

9. Security Council Fails to Adopt Draft Resolution on Syria as Russian Federation, China Veto Text Supporting Arab League's Proposed Peace Plan. United Nations, 04.02.2012. Available at: <https://press.un.org/en/2012/sc10536.doc.htm> (accessed 08.07.2022).

10. Миссия ООН по наблюдению в Сирии (МООНС). Организация Объединённых Наций. Available at: <https://www.un.org/ru/events/missions/past/unsmis/> (accessed 12.07.2022).

11. France, Germany, Portugal, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and United States of America: draft resolution (S/2012/538). United Nations Security Council, 19.07.2012. Available at: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Syria%20S2012%20538.pdf> (accessed 12.07.2022).

12. Lund A. Syria's Fair-weather Friends. *Foreign Affairs*, 31.10.2017. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2017-10-31/syrias-fair-weather-friends> (accessed 13.07.2022).

13. Lund A. How Assad's Enemies Gave Up on the Syrian Opposition. The Century Foundation, 17.10.2017. Available at: <https://tcf.org/content/report/assads-enemies-gave-syrian-opposition/> (accessed 13.07.2022).

14. Press Availability on the Meeting of the Friends of the Syrian People. U.S. Department of State, 24.02.2012. Available at: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2012/02/184635.htm> (accessed 13.07.2022).

15. Obama Recognizes Syrian Opposition Group. *ABC News*, 12.12.2012. Available at: <https://abcnews.go.com/Politics/OTUS/exclusive-president-obama-recognizes-syrian-opposition-group/story?id=17936599#.UMfDkawpCHA> (accessed 13.07.2022).

16. Итоги международной конференции по Сирии «Женева-1». Досье. ТАСС, 14.10.2013. Available at: <http://tass.ru/politika/690267> (accessed 14.07.2022).

17. Interview with Michele Kelemen of NPR. U.S. Department of State, 30.06.2012. Available at: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2012/06/194335.htm> (accessed 14.07.2022).

18. Башар Асад предложил урегулировать сирийский кризис путем новых выборов. ТАСС, 06.01.2013. Available at: <http://tass.ru/glavnie-novosti/656039> (accessed 14.07.2022).

19. Assad's Speech. U.S. Department of State, 06.01.2013. Available at: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2013/01/202504.htm> (accessed 14.07.2022).

20. Russia regrets U.S. postponement of Hague meeting on Syria. *Reuters*, 27.08.2013. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-russia-idUSBRE97Q06E20130827> (accessed 15.07.2022).

21. Syria crisis: UN withdraws Iran invitation to Geneva talks. *BBC News*, 21.01.2014. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-25820373> (accessed 15.07.2022).

22. Intervention at the Geneva II International Conference on Syria. U.S. Department of State, 22.01.2014. Available at: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2014/01/220504.htm> (accessed 15.07.2022).

23. Syria Geneva II peace talks witness bitter exchanges. *BBC News*, 22.01.2014. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-25836827> (accessed 15.07.2022).

24. Дамаск не будет вести прямые переговоры с США, пока Керри не извинится. *РИА Новости*, 01.02.2014. Available at: <https://ria.ru/world/20140201/992569453.html> (accessed 15.07.2022).

25. Долгов Б.В. Женева-II: итоги конференции. *Новое восточное обозрение*, 05.02.2014. Available at: <https://ru.journal-neo.org/2014/02/05/zheneva-ii-itogi-konferentsii/> (accessed 15.07.2022).

26. Geneva Conference and Situation in Syria. U.S. Department of States, 16.02.2014. Available at: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2014/02/221702.htm> (accessed 15.07.2022).

27. Statement by the President on ISIL. The White House, 10.09.2014. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/09/10/statement-president-isil-1> (accessed 16.07.2022).

28. Erdbrink T., Chan S. and Sanger D. After a U.S. Shift, Iran Has a Seat at Talks on War in Syria. *The New York Times*, 28.10.2015. Available at: <https://www.nytimes.com/2015/10/29/world/middleeast/syria-talks-vienna-iran.html> (accessed 16.07.2022).

29. Remarks to the Press in Vienna, Austria. U.S. Department of States, 23.10.2015. Available at: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2015/10/248677.htm> (accessed 16.07.2022).

30. Joint Press Availability with Russian Foreign Minister Sergey Lavrov and UN Special Envoy Staffan de Mistura. U.S. Department of State, 30.10.2015. Available at: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2015/10/249019.htm> (accessed 16.07.2022).

31. Press Availability with Russian Foreign Minister Sergey Lavrov and UN Special Envoy Staffan de Mistura. U.S. Department of State, 14.11.2015. Available at: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2015/11/249515.htm> (accessed 16.07.2022).

32. В Вене пройдет второй раунд переговоров по сирийской проблеме. *TACC*, 14.11.2015. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2434788> (accessed 16.07.2022).

33. Syrian opposition says Kerry applies pressure over peace talks. *Reuters*, 24.01.2016. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-opposition-idUKKCN0V20TW> (accessed 16.07.2022).

34. Video Statement on Syria Negotiations. U.S. Department of State, 31.01.2016. Available at: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2016/01/251899.htm> (accessed 16.07.2022).

35. Joint Statement of the United States and the Russian Federation, as Co-Chairs of the ISSG, on Cessation of Hostilities in Syria. U.S. Department of State, 22.02.2016. Available at: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2016/02/253115.htm> (accessed 16.07.2022).

36. Керри: план «Б», возможно, конфронтационнее соглашения о перемирии. *РИА Новости*, 24.02.2016. Available at: https://ria.ru/syria_peace/20160224/1380018639.html (accessed 17.07.2022).

37. United Nations Security Council Resolution 2268. United Nations Security Council, 26.02.2016. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/053/63/PDF/N1605363.pdf> (accessed 17.07.2022).

38. ООН разработала 12 пунктов политической реформы в Сирии. *Российская газета*, 24.03.2016. Available at: <https://rg.ru/2016/03/24/oon-razrabotala-12-punktov-politicheskoy-reformy-v-sirii.html> (accessed 17.07.2022).

39. Remarks With Russian Foreign Minister Sergey Lavrov and UN Special Envoy Staffan de Mistura at a Press Availability. U.S. Department of State, 09.09.2016. Available at: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2016/09/261722.htm> (accessed 17.07.2022).

40. Morello C. Syria talks in Switzerland produce only a decision to keep talking. *The Washington Post*, 15.10.2016. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/kerry-in-switzerland-for-talks-about-syria/2016/10/15/112a5c2c-909b-11e6-bc00-1a9756d4111b_story.html (accessed 17.07.2022).

41. США считают резолюцию СБ ООН по Сирии сбалансированной. *РИА Новости*, 31.12.2016. Available at: <https://ria.ru/syria/20161231/1485046490.html> (accessed 17.07.2022).

42. Bershidsky L. The U.S. Is Now a Country That Can Be Ignored. *Bloomberg*, 22.12.2016. Available at: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2016-12-21/the-u-s-is-now-a-country-that-can-be-ignored> (accessed 17.07.2022).

43. Can Russia Make Peace as Well as War? *The New York Times*, 31.12.2016. Available at: <https://www.nytimes.com/2016/12/31/opinion/can-russia-make-peace-as-well-as-war.html> (accessed 17.07.2022).

44. Daily Press Briefing - December 22, 2016. U.S. Department of State, 22.12.2016. Available at: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/12/265937.htm> (accessed 17.07.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Видясова М.Ф. 2012. Тунис – зачинатель «арабских революций». *Актуальные проблемы Европы*, №3, с. 42-91.

Самуйлов С.М., Панюжева М.М. 2016. Борьба США с ИГИЛ и ответ России. *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*, №1, с. 3-21.

Ходынская-Голенищева М.С. 2013. Подготовка «Женевы-2» в свете актуальных аспектов развития сирийского кризиса. *Вестник МГИМО-Университета*, № 5 (32), с. 33-38. DOI: 10.24833/2071-8160-2013-5-32-33-38

Ходынская-Голенищева М.С. 2017. Работа Совета Безопасности ООН по сирийскому кризису в условиях трансформации системы международных отношений. *Вестник МГИМО-Университета*, № 6 (57), с. 161-173. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-6-57-161-173

Ходынская-Голенищева М.С. 2017. Формирование Женевского переговорного процесса по урегулированию конфликта в Сирии ("Женева-1"). *Вестник Брянского государственного университета*, № 4 (34), с. 149-154.

Шумилин А.И. 2013. США – Египет: в поисках новой модели партнёрства. *США ❖ Канада: экономика, политика, культура*, № 1 (517), с. 37-54.

REFERENCES

Davidson J.W. 2013. France, Britain and the intervention in Libya: an integrated analysis. *Cambridge Review of International Affairs*, Vol. 26, No. 2, pp. 310-329, DOI: 10.1080/09557571.2013.784573

Khodynskaya-Golenischeva M.S. 2013. Podgotovka "Zhenevy-2" v Svete Aktual'nykh Aspektov Razvitiya Sirijskogo Krizisa [The International Conference on Syria ("Geneva-2"): Difficulties of Inter-Syrian Talks and Role of Foreign Players.]. *MGIMO Review of International Relations*, 5(32):33-38. (In Russ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2013-5-32-33-38

Khodynskaya-Golenischeva M.S. 2017. Rabota Soveta Bezopasnosti OON Po Sirijskonu Krizisu V Usloviakh Transformacii Sistemy Mezhdunarodnykh Otnoshenij [The UN Security Council Acting on Syria in The Context of Emerging Multipolarity of International Relations.]. *MGIMO Review of International Relations*, 6(57):161-173. (In Russ.). DOI: 10.24833/2071-8160-2017-6-57-161-173

Khodynskaya-Golenischeva M.S. 2017. Formirovanie Zhenevskogo Peregovornogo Processa po Uregulirovaniyu Konflikta v Sirii ("Zheneva-1") [Formation of the Geneva Negotiating Process for Conflict - Resolution in Syria ("Geneva-1").]. *The Bryansk State University Herald*, 4(34), pp. 149-154. (In Russ.).

Lantis J.S. 2020. Advocacy Coalitions and Foreign Policy Change: Understanding US Responses to the Syrian Civil War. *Journal of Global Security Studies*, Vol. 6, No. 1. DOI: 10.1093/jogss/ogaa016

Mueller J, Stewart M.G. 2016. Misoverestimating ISIS: Comparisons with Al-Qaeda. *Perspectives on Terrorism*, Vol. 10, No. 4, pp. 30-39.

Samuylov S.M, Panyuzheva M.M. 2016. U.S. Fighting Against ISIL and Russia's Response. *USA ❖ Canada: Economics, Politics, Culture*, Vol. 1 (553), pp. 3-21. (In Russ.).

Shumilin A.I. 2013. The USA - Egypt: In Search for a New Partnership Model. *USA ❖ Canada: Economics, Politics, Culture*, Vol. 1 (517), pp. 37-54. (In Russ.).

Springborg R. 2012. The US Response to the Arab Uprising: Leadership Missing. In R. Alcaro & M. Haubrich-Seco (Eds.), *Re-thinking Western Policies in Light of the Arab Uprising* (pp. 31-54). Istituto Affari Internazionali (IAI).

10. Talmon S. 2013. Recognition of Opposition Groups as the Legitimate Representative of a People. *Chinese Journal of International Law*, Vol. 12, Issue 2, pp. 219-253. DOI: 10.1093/chinesejil/jmt014

Vidiassova M.F. 2012. Tunis - zachinatel' «arabskikh revolyucij» [Tunisia as a Pioneer of "Arab Revolutions."]. *Current Problems of Europe*, No. 3, pp. 42-91. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЮРК Алексей Владимирович, аспирант факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.1/3, 8-й подъезд.

Alexey V. YURK, Post-graduate student, School of International Relations, St. Petersburg State University. St Petersburg, Smolnogo st., 1/3, 8th entrance.

Статья поступила в редакцию / Received 05.10.2022.

Статья поступила после рецензирования / Revised 17.10.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 19.10.2022.